

Чего ждала, чего искала здесь? –
тревожный свет разгрома и роддома,
весь этот мир – я не ошиблась, – весь...
«Весь мир» – журнал, и люди в нем –
знакомы...

Чего искала я на всех путях
Своих – в деревне, и потом, в столице,
Чего искала я во всех сетях,
И в журавлях искала, и в синице...

Особенно в синице – за окном,
в кормушках детских, в клетке попугая
и чижики... искала – где мой дом.
Искала дом. Искала дом всегда я.

Но был в ответ – огромный детский сад.
И лагеря с подъемом и отбоем,
Где за отрядом строился отряд,
И проходили дни нестройным строем.

Сплошная коммуналка детских лет
С ее набором незаметных тягот,
Трамвайный звон, автобусный билет,
Акация, сирень, и волчьих ягод

Кусты... В кустах таилось чувство дома.
И в куклах. И от этой простоты
Хотелось жить.
Вам это не знакомо?

Но был и дом, где бабушка была.
Она сама была уютным домом.
Ну что такого? – пироги пекла.
Мир становился ярким и знакомым.

Румяным, теплым становился мир,
Горячим, вкусным, сытным, изобильным.
По осени, весной, среди зимы
Мир был таким. Надежным.
Немобильным.

Мир был – в пределах женского лица,
И женских рук (и книг, и одеяла).
И в этом мире не было отца.
Зачем он нужен?
Я еще не знала,

Что мир, в котором не было отца,
Впадает в мир, где не бывает дома.
Где есть одна дорога без конца.
Где всё всегда бывает по-другому

Не так, как у людей. И у зверей.
Не так, как у друзей и у соседей.
Отхлестанная возгласом: «Не смей»,
Я уезжала, – на велосипеде.

В автобусе. На поезде. В метро.
На электричке страшной уезжала.
И как же было это всё старо! –
Открытый мир российского вокзала.

И не на Запад, нет, не дальше, нет, –
Всю жизнь я еду только лишь в Россию.
Таков мой дальний и мой ближний свет.
И силовые линии такие.

Везде найду я временный приют.
Он есть всегда, я знаю, – что опасно.
Меня прощают, есть и пить дают –
В той степени, в которой я несчастна.

А я несчастна? Лишь чуть-чуть, слегка.
Я скрыто и невидимо убога.
Наряд мой легок и душа легка.
Пакетик легок, и легка дорога.

А что же дом? Да скажешь тоже – дом...
Вот сельский дом, шестнадцатиквартирный.
Два года я жила в Устинске в нем
Спокойной жизнью, благостной и мирной.

Построенный в таежной стороне
По сметным планам домиков в Артеке,
Он преподал свои уроки мне.
Свои, такие русские, хай-теки.

Увы, там даже призрак очага
Не согревал, когда гасили свечи.
Снега, снега. – на сотни верст – снега...
А электричество – отнюдь не каждый вечер.

А печки не было.
Так нынче на селе,
Куда влекла меня земная тяга
К земле и воле, воле и земле.
Как белку, хоть она парашютига

Иль дельтапланерюга, всё одно:
Под лапками должна же быть опора?
Уж скоро будет мне разрешено
Почуять запах дома. Скоро, скоро...

Через поля, сугробы и леса
Бежит мой след. Мой путь необъяснимый.
Мой дом с огнём – как сны и чудеса, –
Он есть, мой дом, –
желаемый, просимый...

...Желаешь дом? А сможешь дом держать,
Когда ты сроду дома не держала?
А дом держать – не книгу, не тетрадь.
Очнись, принцесса.
Ладно, хоть рожала.

К хозяйству руки вовсе не лежат.
Ни рвенья, ни уменья, ни сноровки.
Да и зачем?
Проси иных наград –
И их обрящешь. Прикупи обновки!

Ты все мечтаешь с кем-то быть вдвоем?
Фантазия такая всем знакома!
Мужчины в доме не было твоём.
А без мужчины и не будет дома.

Неправда! Вот у Маши – славный дом.
Живет спокойно в этом доме женском
Еврокомфорт, прикинувшись котом,
В порядке и пригляде деревенском...

Когда здесь ждут, когда не ждут гостей, –
Все чисто, ясно, – и уму, и сердцу,
... Там был отец. И семеро детей
в семье, когда-то... Открываешь дверцу,

и видишь: ... вот компьютер,
и не в нем
все дело, просто в памяти, в которой
был отчий дом когда-то. Отчий дом.
Он восстает невидимой опорой.

...Привет, многоэтажка, обогрей...
Пристанище, огромная обитель,
Прикрой, прими, возьми меня скорей,
В приют, коллектор, спецраспределитель...

Ты, на людей рассчитанный гараж,
Гнездовье человечье, словно птичье,
Многоэтажка, дом родимый наш,
Прости меня, люблю твоё величье...

Общага многоликая, прости,
Седьмой этаж, и лифт, всё так знакомо,
Я на земле останусь, отпусти,
Пора идти мне,
мне пора, мне – к дому.